

Гаязов Ленар Дельфарович

МИФОЛОГИЗАЦИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ ТАТАР В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу процесса мифологизации в татарском религиозном дискурсе в постсоветский период. На примере изучения исламского и неоязыческого дискурсов автор показывает, что мифологизация является неотъемлемым компонентом нациестроительства. Идеологи татарского ислама и неоязычества не могут найти в настоящем действенные инструменты для национального возрождения, поэтому обращаются к мифотворчеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 59-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.41)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу процесса мифологизации в татарском религиозном дискурсе в постсоветский период. На примере изучения исламского и неоязыческого дискурсов автор показывает, что мифологизация является неотъемлемым компонентом нациестроительства. Идеологи татарского ислама и неоязычества не могут найти в настоящем действенные инструменты для национального возрождения, поэтому обращаются к мифотворчеству.

Ключевые слова и фразы: мифологизация; конструирование; ислам; тенгрианство; нация; религия; традиция; легенда; прошлое; нациестроительство.

Гаязов Ленар Дельфарович

Академия наук Республики Татарстан

lenar5i@mail.ru

МИФОЛОГИЗАЦИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ ТАТАР В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]

Советская эпоха была ознаменована попыткой создать единое социалистическое общество, в котором нации должны были исчезнуть. В это время происходила глубокая трансформация национальных особенностей практически всех народов, населявших советское государство. Советский период сказался негативно на этнокультурном развитии ряда народов, в том числе татарского. После распада Советского Союза начался процесс этнокультурного и этнополитического возрождения населявших его народов. Этот процесс сопровождался активным нациестроительством, поскольку, как верно заметил Б. Андерсон, «нация – суть воображаемое сообщество» [1, с. 30-32]. Одним из компонентов нациестроительства является мифотворчество. Мифы создаются сообществом политиков, историков, творческой интеллигенции, националистов. Ниже мы рассмотрим, как идеологи татарского ислама и неоязычества в своих нарративах прибегали к элементам мифотворчества и конструирования.

Известный татарский проповедник, имам В. Якупов в одном из своих трудов вводит термин «пророческий ислам». Под ним он понимает тот ислам, который исповедовался Пророком Мухаммадом и его сподвижниками. Далее он утверждает, что предки татар булгары в лице их предводителя Айдар хана приняли ислам от сподвижников Пророка уже в 9 г. по хиджре [18, с. 4]. Аналогичной точки зрения придерживается Верховный муфтий России шейх-уль-ислам Т. Таджуддин [6]. Тем самым некоторыми видными татарскими религиозными деятелями в постсоветский период постулируется мысль, что татары изначально восприняли «пророческий» ислам. Это дает им возможность называть «татарский» ислам наиболее правильным, а для его определения в религиозный дискурс вводятся такие понятия как «чистый ислам», «ислам традиции», «татарский ислам», «хороший ислам» и т.д.

Примечательно, что концепция татарского «пророческого» ислама основывается на известной на протяжении многих веков татарской легенде о трех сподвижниках. В частности, эта легенда изложена в произведении Хисамутдина Булгари «Таварих-и Булгарийа». Согласно легенде, Пророк Мухаммад в 9 г. по хиджре отправил трех своих сподвижников с целью распространения ислама среди булгар. Однажды заболела дочь Айдар хана Туй-Бика. Ее никто не мог вылечить, ни одно лекарство не помогало. Тогда визирь предложил обратиться к сподвижникам, которые помимо прочего были известными врачами. В благодарность за то, что они вылечили его дочь, хан со своим народом принял ислам. Ряд ученых убедительно доказал, что эта легенда не имеет ничего общего с исторической реальностью [9; 14; 15]. В прежние эпохи апеллирование к этой легенде считалось нормальным по двум причинам. Во-первых, основная идентичность татар была конфессиональной, и, во-вторых, у татар отсутствовала историческая школа, и единственной формой исторического сознания могло быть устное народное творчество, выраженное в форме мифов и легенд. Сегодня же с развитием исторической науки построение концепций, основывающихся на легендах, представляется нецелесообразным.

Помимо вышеназванной легенды о трех сахабах татарские религиозные деятели в своих нарративах неоднократно использовали элементы мифотворчества. В частности, В. Якупов отрицал языческий период в истории татарского этноса: «принятие татарами Ислама от сахабов настолько сильно повлияло на качество исповедуемой ими веры, что не приходится говорить о наличии неких доисламских верований» [18, с. 6]. Наличие у татар таких мифических существ как шурале (дух леса), су анасы (водяная) и др. он связывает с тем, что они, по его мнению, являются ничем иным, как джиннами, а присутствие этих персонажей в татарских сказках объясняется им исламским влиянием [Там же, с. 5]. Согласно исламскому вероубеждению, все пророки были мусульманами, то есть исламская пророческая линия началась с Адама и закончилась на Пророке Мухаммаде. Пророк был послан к каждому народу, в том числе и к татарам. По мнению Якупова, «татарский народ прочно усвоил эти заветы и, храня верность данному своим предками обещанию, при появлении на земле последнего Пророка в VII веке н.э. (Мухаммада) сразу становится его последователем и

принимает его шариат» [Там же, с. 4]. То есть он считает, что татары всегда находились в единобожии и у них не было языческого периода. Естественно, что такая позиция подвергается критике со стороны представителей научного сообщества [7, с. 17-18; 8].

В. Якупов пишет: «...татары могут и должны гордиться сохранением ханафизма в наиболее чистом виде без всяких изменений (реформ), то есть заслуга татар в том, что они смогли донести до современности чистый пророческий Ислам, не искаженный ересями позднейших времен, 18 и более поздних веков. Татары, получив Ислам от сахабов Пророка (с.), так и хранят его как аманат. Если бы мы получили его из Средней Азии, почему у нас нет свойственных им искажений?» [19, с. 7]. В данном высказывании можно выделить два тезиса. Во-первых, по мнению В. Якупова, татары восприняли ислам не через Среднюю Азию, а непосредственно от самого Пророка через его сподвижников, и, во-вторых, он считает, что татарский ислам сохранился в неизменности до наших дней.

По первому тезису можно сказать следующее. Современные исследователи убедительно доказывают, что принятие ислама булгарами было не одномоментным событием и растянулось на довольно продолжительный период. Естественно, они опровергают и легендарную версию о принятии булгарами ислама через трех сподвижников. Принятие ислама происходило после начала арабо-хазарских войн, после завоевания Хазарского каганата в 737 г. войсками арабов [4, с. 6-22; 5, с. 44-45]. Исследователи подчеркивают, что ислам проник в Среднее Поволжье через Среднюю Азию, в чем ключевую роль играли торговые связи [13, с. 424]. Большую роль в распространении ислама в Среднем Поволжье сыграло государство Саманидов.

Что касается второго тезиса, то утверждение, что татарский ислам сохранился в неизменности до наших дней, представляется неверным. Во-первых, данный тезис противоречит логике развития исторического процесса. Ведь после падения Казанского ханства вся книжная культура, государственно-институциональная система были уничтожены, равным образом была уничтожена большая часть духовных учителей. Все это естественно прервало поступательное развитие ислама у татарского народа. Во-вторых, уместно вспомнить цитату культуролога М. Эпштейна: «...в Советском Союзе воинствующий атеизм разлился в массы, сформировав несколько поколений неверующих людей если и не враждебных религии, то глубоко к ней равнодушных. Если они сами не сносили храмов и не сжигали икон, то никогда и не молились, не призывали имени Бога, забыли о самом его существовании. Может ли религия, прошедшая через долгую полосу гонения и отрицания, возродиться в прежних своих традиционных формах?» [16]. Описанная М. Эпштейном ситуация, несомненно, была характерна и для татарского народа.

Не только татарский ислам, но и татарское неоязычество (тенгрианство) не осталось в стороне от мифологизации. Главный идеолог тенгрианства Р. Безертинов утверждал, что оно представляет собой исконно татарскую и тюркскую религию: «Человечество больше занято мыслью о том, как лучше жить, а не поиском общих для всех универсалий. Глобализацией и поиском универсалий занята мизерная часть людей ради своей выгоды и паразитического существования за счет остальной части населения... Мы, тюрки или татары, должны жить по своим традициям и менталитету, это и есть свобода и достойная жизнь. Как говорится, у них своя свадьба, у нас своя» [3]. Таким образом, тенгрианство представлялось эксклюзивной религией татар: раз мы татары – великий народ, то у нас должна быть своя аутентичная вера. Ислам, согласно идеологам тенгрианства, такой верой быть не мог, ибо исламское вероучение ниспослано на арабском, поэтому ислам считался религией арабов. «Они, например, заявляют, что их не устраивают утверждения о том, что в священных книгах (Коран, Библия) нет описания пройденного пути, истории нашего тюрко-татарского народа. Указывается, что там семитский (еврейский, арабский) народ свой пройденный путь, свою историю выдает за историю всего человечества, но – татарский народ – к высшим силам должен найти свой путь» [11].

Совершая экскурс в историю, Р. Безертинов пытается обосновать точку зрения, что тюркская цивилизация была сильна именно тогда, когда следовала своей собственной духовной традиции, коей являлось тенгрианство. Именно древний, кочевнический, языческий период развития тюрков, по его мнению, был «золотым веком» развития тюркской цивилизации. Отход от этих ценностей привел к деградации, паразитизму тюркских народов, причем деградация произошла даже на генетическом уровне [2].

В рамках татарского неоязычества предпринимались попытки конструирования различных нереалистичных концепций. Одной из таких концепций была концепция З. Аглиуллина. В ее основе лежат три теории: теория ядра, теория покровительства и гунно-туранская теория.

Ядро нации подобно ядру клетки – оно определяет целостность и сохранность структуры. Ядро нации включает в себя три элемента: язык, национальный алфавит и великую национальную идею (идеологию). Наличие всех трех элементов необходимо для формирования крепкого национального самосознания. У тюрков «сила гравитации духовности» равна 1/3, поскольку из трех элементов у них присутствует только один – язык. Своего алфавита и идеологии у них нет. Ислам, равно как и православие у русских, по мнению З. Аглиуллина, является переработкой семитского наследия. Поэтому у русских «сила гравитации духовности» составляет 2/3 – включая язык и алфавит. У арабов и евреев – 3/3, поскольку присутствуют все три элемента. Следовательно, эти культуры можно назвать цивилизациями. Отсюда следует, что арабы представляют собой корень мусульманской цивилизации, а иудеи – корень христианской. Поэтому усиление, к примеру, исламской цивилизации наибольшую пользу приносит арабам. Однако есть нации, у которых «гравитация духовной жизни» еще выше и равняется 4/3. Например, у китайцев и японцев к трем элементам добавляется еще один. Хотя у них есть своя собственная идеология – синтоизм у японцев и конфуцианство у китайцев, но за счет приобретенного буддизма они усиливают свое духовное ядро. Утверждается, что мусульманские культуры, испытав сильное влияние

арабского духовного ядра, во многом утратили свои сущностные характеристики. Это приведет к тому, что, с точки зрения менталитета, в течение столетий мусульманские нации будут арабизироваться [12, с. 158-159].

Теория покровительства основывается на признании того, что тюрки находятся под покровительством мусульманской цивилизации, европейские нации – под покровительством христианской, китайцы, японцы – под покровительством буддийской. Исходя из технологической мощи, они располагаются в следующем порядке – христианская, буддийская, исламская. Христианская цивилизация проводит работу по уничтожению исламской, постоянно ослабляя ее. Но в будущем соперничество будет идти между буддийской и христианской цивилизациями, в которой победу одержит буддийская, поскольку сила ее духовной гравитации выше [Там же, с. 159].

Гунно-туранская теория заключается в следующем. Необходимо усилить ослабленную тягу ядра тюркской культуры. Для этого в качестве ориентира можно взять Японию. К примеру, Япония использует четыре алфавита: два собственных, а также латиницу и китайские иероглифы для связи с внешним миром. Поэтому нужно усилить ядро через принятие своего рунического алфавита. Для чтения исторических рукописей, книг и для нужд ислама уметь пользоваться арабским шрифтом. Для усиления ядра также необходимо исконно тюркскую религию тенгрианство привести в соответствии с требованиями современности. При этом ислам мог бы для тюрков сыграть ту же роль, что буддизм играет для японцев и китайцев. Ислам своей оболочкой лишь укрепил бы тенгрианское ядро. Тюркам не следует формировать исламскую цивилизацию и усиливать исламизм, а нужно создать свою туранскую цивилизацию. В древности в туранскую цивилизацию входила вся семья урало-алтайских народов: тюрки, угро-финны, монголы, японцы и др. Из всех этих народов веру в своего туранского Тенгре (синтоизм) сохранили только японцы, остальные народы приняли чужие религии. В развитии туранской цивилизации есть четыре периода: гуннский, древнетюркский, период Чингис хана, современный период идеологической борьбы за свою туранскую идентичность. В перспективе может возникнуть великая евро-азиатская туранская цивилизация [Там же, с. 160-161].

Говоря о необходимости введения исконно тюркского рунического алфавита, автор проекта З. Аглиуллин не утруждает себя обоснованием необходимости этого. Не ясно, в чем заключается практическая целесообразность введения этого алфавита. На этом алфавите не существует каких-то значимых источников, а введение его только в виду того, что он является исконно тюркским, представляется неразумным. Вызывает сомнение, что этот давно забытый алфавит может усилить «духовное ядро» татарского этноса, тысячу лет использовавшего арабский, затем латинский и кириллицу.

Кроме того, из проекта З. Аглиуллина хорошо видна одна общая для идеологов тенгрианства особенность, а именно стремление, с одной стороны, показать тюрков единой общностью, изобразить ее как целостную цивилизацию, а с другой – представить тюркские этносы, в том числе татарский этнос единообразными во временном отношении. Иначе говоря, апологеты тенгрианства, как и многие татарские националисты, смотрят на татарский этнос с точки зрения примордиализма. Они отрицают способность этносов изменяться, трансформировать свои структурные компоненты. Для идеологов тенгрианства татары/тюрки являются самоценностью. В связи с этим ими постулируется мысль о том, что татары должны обладать отличными от других этносов элементами, которые к тому же являются неизменными.

Как мы видим, татарский религиозный дискурс в постсоветский период в значительной степени опирается на мифологизацию и конструирование разного рода химерических концепций. Причиной этого, по нашему мнению, является то, что духовность татарского народа была в значительной степени выхолощена советским периодом атеистического развития. Известный французский социолог Ф. Фанон в своей книге «Отверженные земли», говоря о роли интеллектуалов в возрождении национального самосознания народа, пишет: «...на втором этапе интеллектуал хочет всецело посвятить себя положению народа. Но поскольку оно – ничего, кроме нищеты, отчаяния, невежества и отсталости, он обращает свое внимание на те периоды в истории своей нации, в которых он видит величие, славу и мощь или хотя бы помпезность и блеск. Таким образом он тотчас же порывает все свои связи с настоящим и принимается скакать по эпохам... Если он не может найти этот золотой век в реальной истории своей нации, тогда он обращается к мифам и легендам. Так как эти идеи проистекают не из нынешних страданий народа, они абсолютно не способны возбудить народное и национальное сознание в людях» [10, с. 62]. Идеологи татарского ислама и неоязычества не были способны вычленивать положительный опыт из современного состояния религиозности татар, поэтому активно обращались к мифам. Но поскольку эти мифы не имели тесной связи с современным самосознанием татарского народа, то не могли вызвать в нем заметный отклик.

Список литературы

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 287 с.
2. **Безертинов Р. Н.** Анатомия паразитизма [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/bezertinov3.php> (дата обращения: 15.07.2011).
3. **Безертинов Р. Н.** Тенгрианство находит решение таким современным проблемам, как веротерпимость, семейные неурядицы, демографический кризис, и потому оно будет потихоньку возрождаться во всех тюркских республиках и государствах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=482> (дата обращения: 28.09.2011).
4. **Гараева Н. Г.** К проблеме распространения ислама на территории России // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Казань: Фэн, 2006. 692 с.
5. **Гатин А. А.** Традиции мусульманского права в Среднем Поволжье: история и современные задачи // Минбар. 2011. № 2. 114 с.

6. **Интервью с Председателем ЦДУМ России, муфтием Т. Таджудином** [Электронный ресурс]. URL: http://sntat.ru/posts/8935-drevnyaya_bulgariya_-_eto_ne_tolko_kolybel_islama (дата обращения: 23.09.2011).
7. **Исхаков Д. М.** К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань, 2009. 298 с.
8. **Исхаков Д. М.** Новые концептуальные подходы к национальной истории татар // Звезда Поволжья. 2008. № 28.
9. **Кемпер М.** Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. 654 с.
10. **Мотаххари М.** Западный национализм и понятие национальности в исламе // Минбар. 2010. № 1. С. 52-73.
11. **Мухаметдинов Р. Ф.** Духи предков возвращаются [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatforum.info/forum/lofiversion/index.php?t3796.html> (дата обращения: 15.07.2014).
12. **Мухаметдинов Р. Ф.** Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991-2006 гг.). Казань, 2006. 231 с.
13. **Татары.** М.: Наука, 2001. 583 с.
14. **Усманов М. А.** Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. 221 с.
15. **Франк А. Дж.** Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир России. Казань: Российский исламский университет, 2008. 266 с.
16. **Эпштейн М. Н.** Постатеизм, или Бедная религия [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/9/epsh.html> (дата обращения: 12.06.2011).
17. **Якупов В. М.** Актуальные проблемы изучения современного ислама // Ислам в советском и постсоветском пространстве. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. 193 с.
18. **Якупов В. М.** К Пророческому Исламу. Казань: Иман, 2006. 454 с.
19. **Якупов В. М.** Татарское «богоискательство» и пророческий Ислам. Казань: Иман, 2003. 52 с.

MYTHOLOGIZATION IN RELIGIOUS DISCOURSE OF THE TATARS DURING POST-SOVIET PERIOD

Gayazov Lenar Del'farovich

*Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
lenar5i@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of mythologization process in the Tatar religious discourse during the post-soviet period. By the example of studying the Islamic and neo-pagan discourses the author shows that mythologization is an integral part of nation building. The ideologists of the Tatar Islam and neo-paganism cannot find in the present effective tools for national revival, so they refer to myth-making.

Key words and phrases: mythologization; construction; Islam; Tengriism; nation; religion; tradition; legend; the past; nation building.

УДК 94(321)

Исторические науки и археология

В статье освещен этап подготовки к винной реформе 1863 г. в части создания местных надзорных органов – губернских и окружных акцизных управлений. Впервые в научной литературе указаны сроки основных подготовительных работ. Отражены проблемы переходного периода от винных откупов к акцизу. Обращено внимание на уникальность акцизных органов. Автор подчеркивает, что, несмотря на сжатые сроки, была создана стройная надзорная вертикаль, обеспечившая бесперебойное поступление питейного сбора в российскую казну.

Ключевые слова и фразы: винная реформа; «Положение о питейном сборе»; губернское акцизное управление; окружное акцизное управление; акцизный участок.

Горюшкина Наталья Евгеньевна, к.и.н., доцент
*Юго-Западный государственный университет
gor046@narod.ru*

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ АКЦИЗНОГО НАДЗОРА В ПРЕДДВЕРИИ ВИННОЙ РЕФОРМЫ 1863 Г. ©

Винная реформа 1863 г. в дореволюционной и советской исторической науке как самостоятельная проблема не рассматривалась. Крайне скудная информация о ней содержалась и в общих работах по истории. Видимо потому без внимания ученых оставались и органы акцизного управления, учрежденные с целью проведения винной реформы в жизнь. В последнее десятилетие интерес к теме растет, что демонстрируют вышедшие в свет публикации [2; 3; 5].

Вместе с тем указанные статьи пока носят обзорный характер и не затрагивают процесс учреждения акцизной вертикали. Нуждаясь в более углубленном изучении, организационное становление местных органов акцизного надзора стало объектом анализа в данной работе.